

**Межкультурные
отношения
на постсоветском
пространстве**

Москва
2017

ББК 60.6

М43

Данная монография подготовлена по результатам проекта РНФ «Эмпирическая проверка применимости политики мультикультурализма в России в контексте мирового опыта» (№15-18-00029).

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ *М.Ю. Мартынова*;
доктор психологических наук, профессор *Т.Г. Стефаненко*

М43 Межкультурные отношения на постсоветском пространстве. Монография под ред. Н.М. Лебедевой. — М.: Изд-во «Менеджер», 2017. — 492 с.

ISBN 978-5-8346-0349-8

В монографии представлены результаты научных исследований сотрудников Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ по проекту Российского научного фонда «Эмпирическая проверка применимости политики мультикультурализма в России в контексте мирового опыта» (№15-18-00029). Эмпирические исследования межкультурных отношений в русле трех гипотез, предложенных Д. Берри (гипотезы мультикультурализма, контакта и интеграции), были проведены коллективом авторов в центральной России (включая Москву), на Северном Кавказе (Кабардино-Балкарская республика, республика Северная Осетия – Алания, республика Дагестан), а также в Латвии, Литве и Азербайджане. Результаты исследований показали применимость данных трех гипотез для анализа межкультурных отношений на постсоветском пространстве и высветили важную роль социокультурного контекста и межкультурной политики для гармонизации межэтнических отношений в разных странах и регионах. В заключении авторы приводят ряд практических рекомендаций, основанных на результатах научных исследований.

Книга предназначена для психологов, социологов, этнологов, органов образования и национальной политики.

ISBN 978-5-8346-0349-8

© Коллектив авторов, 2017

© Оформление. Издательство
«Менеджер», 2017

Содержание

Введение	5
Глава 1. Взаимоотношения этнических групп в поликультурных обществах. <i>Джон У. Берри</i> ...	29
Раздел I. Межкультурные отношения в центральной России	55
Глава 2. Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения в центральной России. <i>Т. Рябиченко, Н. Лебедева</i>	57
Глава 3. Межгрупповые установки принимающего населения и дискриминация мигрантов в России. <i>Д. Григорьев</i>	82
Глава 4. Психологическая адаптация москвичей к культурному многообразию: опыт качественного исследования. <i>Н. Лебедева, Д. Зубова</i>	121
Раздел II. Межкультурные отношения на Северном Кавказе	155
Глава 5. Межкультурные отношения кабардинцев, балкарцев и русских в Кабардино-Балкарской Республике. <i>З. Лепшокова</i>	156
Глава 6. Межкультурные отношения в Северной Осетии — Алании. <i>В. Галяпина</i>	186
Глава 7. Межэтнические отношения в современном Дагестане. <i>В. Галяпина, З. Лепшокова</i>	212
Глава 8. Социальный капитал, стратегии межкультурного взаимодействия и психологическое благополучие этнических групп Дагестана. <i>А. Татарко</i>	240
Глава 9. Роль межкультурных и монокультурных дружеских контактов во взаимодействии народов Дагестана. <i>З. Лепшокова</i>	276

Раздел III. Межкультурные отношения в Латвии, Литве и Азербайджане	299
Глава 10. Межкультурные отношения латышей и русских в постсоветской Латвии. <i>Н. Лебедева, А. Татарко</i>	301
Глава 11. Русские в литовском контексте: проверка трех гипотез межкультурных отношений. <i>Т. Рябиченко</i>	324
Глава 12. Ценности и межкультурные установки русских Литвы. Особенности поколений. <i>Т. Рябиченко, Н. Лебедева</i>	342
Глава 13. Межкультурные отношения между азербайджанцами и русскими в постсоветском Азербайджане. <i>В. Галяпина, Н. Лебедева</i>	363
Заключение	381
Глава 14. Проверка трех гипотез межкультурного взаимодействия в России и на постсоветском пространстве: мета-анализ. <i>Н. Лебедева, А. Татарко</i>	383
Глава 15. Рекомендации по улучшению межнациональных отношений в Российской Федерации.....	413
Список литературы	425
Приложение (примеры опросников).....	464
Abstracts	480
Об авторах	490

Введение

Растущая этническая гетерогенность многих стран приводит к тому, что для многих людей жизнь на пересечении двух или более культур и совмещение сразу нескольких идентичностей стали повседневной реальностью. Однако для достижения статуса в обществе членам групп этнических меньшинств или мигрантов, зачастую, необходимо не только освоение культуры «большого общества», но и преодоление социальных барьеров и дискриминации (Kagitçibasi, 1997; van de Vijver, Phalet, 2004). Это может сказываться на различиях в аккультурационных установках представителей этих групп и на успешности их адаптации в целом.

Успешную или неуспешную адаптацию людей, имеющих статус этнического меньшинства в обществе, часто объясняют внешними факторами, к которым можно отнести время проживания в стране, уровень образования и уровень владения языком, принадлежность к первому или последующим поколениям мигрантов, совпадение или несовпадение аккультурационных установок большинства и меньшинства, неблагоприятные социальные и политические условия, культурная дистанция (Aycan, Berry, 1996; Piontkowski et al., 2002; Sabatier, Berry, 2008; Jasinskaja-Lahti et al., 2011; Ward, Searle, 1991). В то

же время внутренние факторы, такие как индивидуальные различия в когнитивных, эмоциональных и мотивационных детерминантах аккультурации и личностная активность в аккультурационном процессе изучены в значительно меньшей степени (Gezentsvey, Ward, 2008; van de Vijver, Phalet, 2004).

Несмотря на то, что существует достаточно большое количество сравнительных исследований ценностей в разных культурах, роль ценностей в аккультурации и межкультурных отношениях рассматривается лишь в относительно небольшом количестве работ. При этом использование ценностей в качестве объясняющих переменных может способствовать выявлению мотивационных факторов, стоящих за выбором различных стратегий межкультурного взаимодействия членами этнического меньшинства (Phalet, Swyngedouw, 2004).

Теория ценностей Ш. Шварца

В теории ценностей Ш. Шварца ценности рассматриваются как «мотивационный конструкт, выражающий надситуативные цели, которые служат руководящими принципами в жизни людей и групп» (Schwartz, Bardi, 2003). Первоначально Ш. Шварц выделил десять ценностей с соответствующими им десятью мотивационными целями (Schwartz, 1992). Впоследствии для повышения предсказательной способности теории было предложено использовать девятнадцать ценностей вместо десяти (Schwartz et al., 2012).

В соответствии с теорией Ш. Шварца (1992) ценности связаны с универсальным для всех людей набором потребностей. Когда выражаемые ценностями

потребности находятся в непротиворечивых отношениях друг с другом, ценности можно объединять в более крупные блоки — ценности высшего уровня. Когда ценности выражают противоречащие друг другу потребности, то они формируют так называемые ценности-оппозиции. К числу ценностей-оппозиций можно отнести две пары ценностей высшего уровня: первую образуют ценности Открытости изменениям (связаны с индивидуальной автономией и стремлением к новизне) и Сохранения (связаны с ориентацией на сохранение стабильности общества и традиций), вторую — ценности Самоутверждения (связаны со стремлением к власти и доминированию) и Выхода за пределы «Я» или Самопреодоления (связаны с заботой о благополучии других и стремлением к справедливости). Ценности Сохранения и Выхода за пределы «Я» выражают интересы группы, а ценности Открытости изменениям и Самоутверждения — индивидуальные интересы. Кроме того, ценности Открытости изменениям и Выхода за пределы «Я» связаны с ростом, развитием, свободой от тревоги, в противоположность ценностям Сохранения и Самоутверждения, которые связаны со стремлением самосохранению и к избеганию тревоги.

Мотивационный континуум, включающий 19 ценностей уточненной теории, показан на рис. 1.

Культурная универсальность ценностей подтверждена эмпирически, однако существуют различия в степени предпочтения определенных ценностей в разных культурах (Шварц и др., 2012; Schwartz et al., 2012; Schwartz, Bilsky, 1990). Также наблюдаются и возрастные различия: для младших поколений более важными оказываются ценности Открытости изменениям и Самоутверждения, для

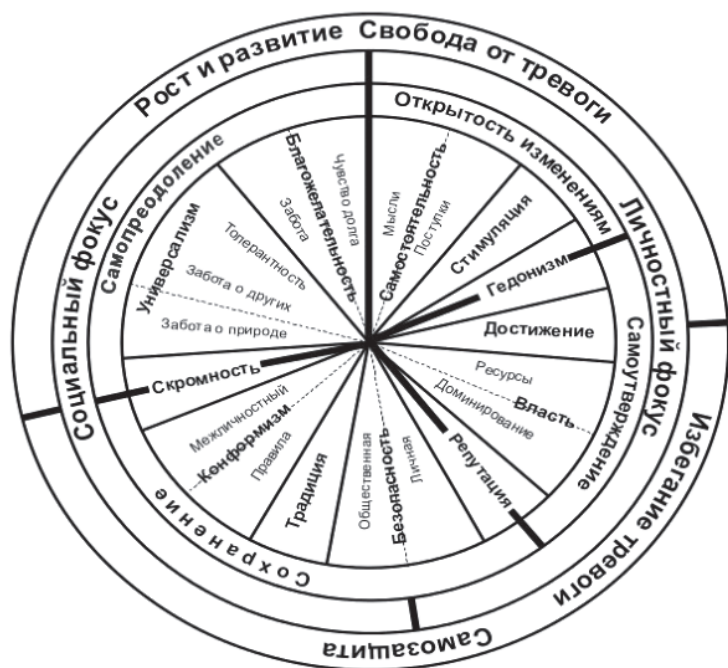

Рис. 1. Взаимное расположение ценностей уточненной теории Ш. Шварца (Шварц и др., 2012)

старших — ценности Сохранения. Помимо этого, ценностная система молодежи в большей степени изменчива и подвержена влиянию текущих исторических событий, тогда как ценности старших поколений более стабильны (Boehnke et al., 2007; Danis et al., 2011; Schwartz, 2006; Tulviste et al., 2014; Vollebergh et al., 2001).

Ценности и аккультурационные установки

Во множестве исследований было показано, что ценности могут направлять поведение людей и их установки, в том числе, межкультурные (Davidov

et al., 2008; Roccas et al., 2000; Roccas et al., 2010, Schwartz, 2010). При этом исследований, использующих теорию ценностей для объяснения процесса аккультурации, немного (Phalet, Swyngedouw, 2004). Так, например, изучались изменения ценностей в процессе аккультурации, различия в ценностях мигрантов разных поколений, а также то, какие последствия для адаптации имеет несовпадение ценностей мигрантов и принимающего населения (Leong, Ward, 2006). Было обнаружено, что мигранты с различными аккультурационными установками различаются по степени совпадения ценностей с представителями большинства. Наибольшее совпадение ценностей демонстрировали респонденты, ориентированные на ассимиляцию, наименьшее совпадение — ориентированные на сепарацию (Schiefer et al., 2012).

В исследовании, проведенном в Бельгии среди турецких и марокканских мигрантов, было обнаружено, что мигранты с различными ценностными профилями различаются своими аккультурационными установками. Так, предпочтения ценностей *традиции* (относятся к ценностям Сохранения) оказались выше у тех мигрантов, которые придерживаются установок на сепарацию, чем у тех, кто ориентирован на интеграцию и ассимиляцию. Мигранты с установками на ассимиляцию большее предпочтение отдают ценностям *самостоятельности* (относятся к ценностям Открытости изменениям), а ориентированные на интеграцию или ассимиляцию — ценностям *достижения* (относятся к ценностям Самоутверждения). Авторы приходят к выводу, что среди мигрантов, придерживающихся индивидуальных стратегий

социальной мобильности в процессе аккультурации, более предпочтительными оказываются ценности Самоутверждения и Открытости изменениям, тогда как для придерживающихся стратегий коллективной мобильности более важными оказываются ценности Сохранения (Phalet, Swyngedouw, 2004).

Также в Бельгии были проведены исследования взаимосвязи сепаративности и конформизма со стратегиями аккультурации и адаптацией турецких подростков в Бельгии. Под сепаративностью авторы понимают эмоциональную независимость и самостоятельность, которым соответствуют ценности *самостоятельности* (относятся к ценностям Открытости изменениям), а конформизму — ценности *конформизма* и *традиции* (относятся к ценностям Сохранения) по Ш. Шварцу. Была построена модель, в которой стратегии аккультурации рассматриваются в качестве медиаторов между ценностями и адаптацией. В этой модели сепаративность стала предиктором социокультурной адаптации (медиатор — адаптация к культуре принимающего общества), а предиктором психологической адаптации стал конформизм (медиатор — сохранение мигрантами культуры своей этнической группы) (Güngör, 2007; Güngör, Bornstein, 2009).

Проведенное в Литве сравнительное исследование среди русских и польских подростков показало, что и у русских, и у поляков, ориентированных на ассимиляцию, ценности Самоутверждения оказываются выше, чем у тех, кто ориентирован на интеграцию (Рябиченко, 2016).

Однако к ограничениям проведенного в Литве исследования можно отнести то, что в нем принима-

ли участие только представители молодежи, в то время как важным фактором, определяющим различия в аккультурационных установках, могут быть различия в ценностных предпочтениях, существующие между разными поколениями. Младшее поколение в большей мере демонстрирует ориентацию на достижение личных целей и соответствующие ценности, старшее — ориентацию на социум и интересы группы (Schwartz, 2007). Кроме того, социализация разных поколений проходила в существенно различающихся культурно-исторических условиях, и учет этого факта также является необходимым. Интерес к данной проблеме также обусловлен недостаточной изученностью личностных факторов аккультурации русских как этнического меньшинства.

Целью настоящего исследования стало выявление взаимосвязи индивидуальных ценностей и межкультурных установок представителей двух поколений русского этнического меньшинства в Литве. Опора на содержание ценностей высшего уровня по Шварцу позволило нам выдвинуть ряд предположений, легших в основу последующих гипотез.

Ценности Открытости изменениям связаны с индивидуальной автономией и стремлением к новизне. Поэтому они могут быть взаимосвязаны с установками на интеграцию или ассимиляцию, так как обе эти стратегии предполагают активные межкультурные контакты. Ценности Самоутверждения выражают стремление к достижению личного успеха, статуса и власти, что служит основанием для поиска средств достижения этого статуса, поэтому эти ценности могут быть связаны со стремлением к контактам с

более сильной группой — группой большинства, то есть с ориентацией на ассимиляцию или интеграцию. Ценности Сохранения выражают стремление к сохранению традиций и поддержанию стабильности группы и общества. Поэтому эти ценности могут быть взаимосвязаны и с установками на сепарацию, которая позволяет сохранить культуру своей группы, и с установками на интеграцию. При этом ценности Сохранения могут препятствовать маргинализации и ассимиляции. Ценности Выхода за пределы «Я» связаны с заботой о благополучии других, ориентацией на принятие других людей и взаимодействие с ними. Поэтому они могут быть взаимосвязаны с предпочтением интеграции, которая предполагает ориентацию на взаимодействие и сотрудничество с представителями разных культур.

Гипотезы эмпирического исследования

Гипотеза 1. Ценности Открытости изменениям положительно взаимосвязаны с установками на интеграцию и ассимиляцию.

Гипотеза 2. Ценности Самоутверждения положительно взаимосвязаны с установками на ассимиляцию и интеграцию.

Гипотеза 3. Ценности Сохранения положительно взаимосвязаны с установками на интеграцию и сепарацию, и отрицательно — с установками на ассимиляцию и маргинализацию.

Гипотеза 4. Ценности Выхода за пределы «Я» положительно взаимосвязаны с установками на интеграцию.

Тестируемая в исследовании модель изображена на рис. 2.

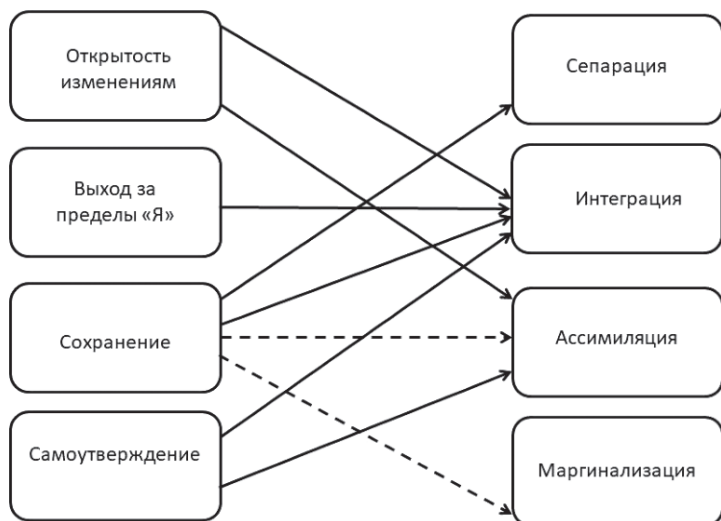

Рис. 2. Модель взаимосвязи ценностей высшего уровня и аккультурационных установок (сплошными линиями показаны предполагаемые положительные взаимосвязи, пунктирными — отрицательные).

Эмпирическое исследование взаимосвязи ценностей и межкультурных установок в двух поколениях русских Литвы

Русские в Литве

После распада СССР в 1991-ом году статус русских, проживавших в национальных республиках, существенно изменился: они официально стали этническим меньшинством. В Литве после провозглашения независимости был сделан акцент на этническом понимании нации и доминировании титульного этноса (Касаткина, 2007). Это потребовало от русских и русскоязычных жителей Литвы адаптации к изменению статуса и новой языковой политике, ког-

да единственным официальным языком стал литовский. Владение литовским языком стало обязательным требованием для всех, кто работает в государственных учреждениях и организациях, а также ключевым требованием при трудоустройстве. Поэтому для представителей этнических меньшинств знание государственного языка стало средством социальной мобильности и достижения власти. В результате многие родители выбрали школы с литовским языком обучения для своих детей, и количество школ с русским языком обучения существенно сократилось (*Hogan-Brun, 2007*). Социально-экономическое неравенство этнических групп Литвы не является значительным, однако на рынке труда литовцы находятся в более благоприятном положении. Официальная политика Литвы в отношении этнических меньшинств является достаточно благоприятной, однако этническое понимание нации имеет глубокие корни, в то время как гражданское — является достаточно редким (*Kasatkina, Veresnevičiūtė, 2010*). Это может препятствовать полноценной интеграции русского меньшинства и приводить к появлению установок на ассимиляцию. Результаты исследования этнолингвистической витальности, выражающей способность группы быть отдельной самостоятельной единицей, показали, что для группы русских в Литве ассимиляция может быть «решением, удовлетворяющим как её саму, так и представителей титульной нации» (*Эхала, Забродская, 2011*).

Методика

Участниками исследования стали русские, проживающие в Вильнюсе и в Вильнюсском районе.

Вильнюсский регион является наиболее многонациональным в Литве: 59.4% населения региона составляют литовцы, 23.0% — поляки, 10.3% — русские и 7.3% — представители других национальностей (*Lietuvos statistikos departamentas, 2013*).

Выборку составили 336 респондентов в возрасте от 15 до 84 лет: 122 мужчины и 214 женщин. Выборка была разделена на две группы. В первую вошли респонденты в возрасте до 25 лет, то есть все те, кто родился после распада СССР. Количество респондентов в этой группе составило 219 человек в возрасте от 15 до 25 лет ($M=17.7$, $SD=2.0$), 44% мужчин. Во вторую — представители старшего поколения, родившиеся в советский период, когда в пределах СССР русские были этническим большинством. Количество респондентов составило 117 человек в возрасте от 35 до 84 лет ($M=51.9$, $SD=11.9$), 22% мужчин.

В опроснике использовались следующие шкалы:

Индивидуальные ценности. Для измерения использовались 57 вопросов из опросника PVQ-R2, направленных на измерение 19-ти ценностей уточненной теории ценностей Ш. Шварца (Шварц и др., 2012; Schwartz et al., 2012). Респондентам предлагалось оценить по шестибальной шкале, в какой степени похож на них описанный человек (например, «Для него важно быть богатым» — ценности *власти-ресурсов*, «Быть очень успешным важно для него» — ценности *достижения*). Ответы ранжировались от 1 до 6: 1 — «совсем не похож на меня», 2 — «не похож на меня», 3 — «мало похож на меня», 4 — «немного похож на меня», 5 — «похож на меня», 6 — «очень похож на меня».

Аккультурационные установки: интеграция, сепарация, ассимиляция и маргинализация. Использовались переведенные на русский язык вопросы опросника MIRIPS (Стратегии межкультурного взаимодействия..., 2009, оригинальная версия опросника: <http://www.victoria.ac.nz/cacr/research/mirips>).

Социально-демографические переменные: пол, возраст, этническая самоидентификация.

Девятнадцать ценностей уточненной теории Ш. Шварца могут быть сведены к исходным десяти ценностям или к четырем ценностям высшего уровня (Schwartz et al., 2012). В шкалу Открытости изменениям вошли ценности *самостоятельности — мысли, самостоятельности — действий, стимуляции и гедонизма*; Самоутверждения — ценности *достижения, власти — ресурсов, власти — доминирования и репутации*; Сохранения — ценности *личной безопасности, общественной безопасности, скромности, конформизма — правил и межличностного конформизма*; Выхода за пределы «Я» — ценности *универсализма — заботы о природе, универсализма — толерантности, универсализма — заботы о других, благожелательности — заботы и благожелательности — чувства долга*.

По каждой из шкал было найдено значение среднего балла ответов на соответствующую группу вопросов. В соответствии с рекомендациями Ш. Шварца¹, была проведена коррекция индивидуальных различий респондентов при использовании шкалы ответов.

¹ Computing Scores for the 10 Human values, https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS1_human_values_scale.pdf

Обработка результатов проводилась в статистическом пакете SPSS 22.0 и в приложении AMOS 22.0. Для проверки гипотез была построена путевая модель, которая проверялась отдельно в каждой из возрастных групп.

Результаты

Результаты сравнения средних значений ценностей высшего уровня в двух поколениях, стандартные отклонения и соответствующие α -Кронбаха для использованных шкал приведены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения, стандартные отклонения и α -Кронбаха ценностей высшего уровня в двух поколениях русских Литвы

Ценности	Младшее поколение		Старшее поколение		t
	M (SD)	α	M (SD)	α	
Открытость изменениям	4.32 (.46)	.77	3.97 (.57)	.65	5.52***
Выход за пределы «Я»	4.17 (.50)	.55	4.29 (.46)	.78	2.32*
Сохранение	3.73 (.46)	.72	4.28 (.42)	.69	10.97***
Самоутверждение	3.83 (.59)	.73	3.27 (.65)	.66	7.75***

Примечание. * — $p < .05$; *** — $p < .001$, t — t-критерий Стьюдента.

Результаты межпоколенного сравнения ценностей показывают, что для младшего поколения более значимыми являются ценности Открытости изменениям и менее значимыми — ценности Сохранения (ось Открытость изменениям — Самоутверждение), а также более приоритетными — ценности Самоутверждения и менее предпочитаемыми — ценности Выхода за пределы «Я» (ось Самоутверждение — Выход за пределы «Я»).

Результаты сравнения средних, полученных для аккультурационных установок и соответствующие α -Кронбаха приведены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения, стандартные отклонения и α -Кронбаха шкал аккультурационных установок в двух поколениях русских Литвы

Аккультурационные установки	Младшее поколение		Старшее поколение		t
	M (SD)	α	M (SD)	α	
Интеграция	4.11 (.76)	.72	4.40 (.58)	.59	3.85***
Сепарация	2.46 (.83)	.68	2.21 (.91)	.43	2.50*
Ассимиляция	1.71 (.67)	.68	1.60 (.69)	.67	1.40
Маргинализация	2.01 (.75)	.62	2.05 (.76)	.59	.50

Примечание. * — $p < .05$; *** — $p < .001$, t — t-критерий Стьюдента.

Как видно из таблицы 2, наиболее предпочитаемыми являются установки на интеграцию, за ними следуют установки на сепарацию, маргинализацию и ассимиляцию. Данный результат совпадает в обоих поколениях. Найдены небольшие межпоколенные различия в аккультурационных установках: в старшем поколении более высоким оказался показатель интеграции, в младшем — сепарации.

Рассмотрим результаты путевого анализа. Характеристики моделей удовлетворяют требованиям, предъявляемым к методу структурного моделирования (для младшего поколения: $\chi^2/df=1.88$; RMSEA = .06; CFI = .98; SRMR = .04; для старшего поколения: $\chi^2/df=1,05$; RMSEA = .02; CFI = 1.00; SRMR = .04) (см. Hu, Bentler, 1999).

Стандартизированные коэффициенты регрессионных связей, полученные в проверяемой модели на данных двух исследуемых групп приведены в таблице 3.

Таблица 3

Стандартизированные коэффициенты регрессионных связей ценностей высшего уровня и стратегий аккультурации в младшем и старшем поколениях русских Литвы

	Младшее поколение	Старшее поколение
Открытость изменениям → интеграция	.17*	.27**
Открытость изменениям → ассимиляция	-.23**	-.14
Самоутверждение → интеграция	-.06	-.23*
Самоутверждение → ассимиляция	.16*	.22*
Сохранение → интеграция	.13	.14
Сохранение → сепарация	.01	-.02
Сохранение → ассимиляция	-.03	-.21*
Сохранение → маргинализация	-.22***	-.16
Выход за пределы «Я» → интеграция	.17*	.04

Примечание. * — $p < .05$; ** — $p < .01$; *** — $p < .001$.

Как видно из таблицы 3, в обоих поколениях ценности Открытости изменениям положительно взаимосвязаны с установками на интеграцию, ценности Самоутверждения — с установками на ассимиляцию. В младшем поколении с установками на ассимиляцию отрицательно взаимосвязаны ценности Открытости изменениям, с установками на маргинализацию — ценности Выхода за пределы «Я». В старшем поколении с установками на интеграцию отрицательно взаимосвязаны ценности Самоутверждения, с установками на ассимиляцию — ценности Сохранения, с установками на сепарацию — ценности Выхода за пределы «Я».

Обсуждение результатов и выводы

В исследовании были проверены гипотезы о взаимосвязи индивидуальных ценностей и аккультурационных установок русского этнического меньшинства в Литве. Были найдены взаимосвязи, являющиеся универсальными для двух поколений русских, а также взаимосвязи, имеющие поколенческую специфику.

Гипотеза о положительной взаимосвязи ценностей Открытости изменениям с установками на интеграцию подтвердилась в двух поколениях, несмотря на обнаруженные различия в этих ценностях, обусловленные возрастом. Этот результат можно объяснить тем фактом, что ценности Открытости изменениям включают в себя ценности *самостоятельности*. Свобода развивать собственные идеи и интеллектуальная компетентность, способность к достижению целей, отраженные в ценностях *самостоятельности* (Schwartz et al., 2012) являются способствующими интеграции.

Гипотеза о положительной взаимосвязи ценностей Открытости изменениям и установок на ассимиляцию не подтвердилась, более того, была получена отрицательная взаимосвязь ценностей Открытости изменениям и ассимиляции в младшем поколении. Эти результаты не совпадают с результатами, полученными при исследовании мигрантов в Бельгии (Güngör, 2007; Phalet, Swyngedouw, 2004). Несовпадение результатов можно объяснить тем, что для членов этнического меньшинства, имеющего длительный опыт проживания в принимающем обществе, когда изучение культуры доминирующей группы является обязательным уже на этапе школьного обучения, растворение в культуре большинства,

то есть установки на ассимиляцию не несут ничего нового. Для молодежи «вызовом» является как раз сохранение собственной культуры, требующее самостоятельности, которая позволяет сохранять свою собственную этническую культуру и усваивать культуру доминирующего общества.

Гипотеза о положительной взаимосвязи ценностей Самоутверждения и установок на ассимиляцию нашла подтверждение в обоих поколениях. Ценности Самоутверждения включают в себя ценности *власти*, то есть ориентацию на социальное доминирование и стремление к обладанию материальными ресурсами (Schwartz et al., 2012). Данный результат может свидетельствовать о том, что в качестве способа достижения статуса и личного успеха русские в Литве видят присоединение к более сильной группе — группе этнического большинства. Ассимиляция выступает в качестве стратегии индивидуальной мобильности, дающей возможность двигаться вверх по социальной лестнице и не вызывает возражений со стороны группы большинства (Эхала, Забродская, 2011; Hogan-Brun, 2007; Leončikas, 2007). Это, отчасти, может служить объяснением того факта, что ценности Самоутверждения оказались, вопреки гипотезе, отрицательно взаимосвязанными с установками на интеграцию в старшем поколении. Здесь важно отметить, что именно представители старшего поколения стали свидетелями «перелома» в 90-х годах, когда статус группы русских в Литве резко изменился, и группа перешла в категорию безусловного этнического меньшинства, лишившись тех позиций, которые у нее были в бывшем СССР. Получается, что для тех представителей старшего поколения, для кого важны статус, престиж и обладание ресурсами,

их достижимость могла и может восприниматься как необходимость отказа от сохранения собственной культуры. Что касается власти, то для многих представителей старшего поколения перспектива ее достижения в роли этнического меньшинства также могла выглядеть весьма сомнительной на фоне резких политических изменений после распада СССР, что и может быть фактором, препятствующим ориентации на интеграцию.

Гипотеза о взаимосвязи ценностей Сохранения с установками на интеграцию и сепарацию не подтвердилась в обоих поколениях. Что касается сепарации, то полученный в Литве результат не совпадает с результатами проведенного в Бельгии исследования (Phalet, Swyngedouw, 2004). Ценности Сохранения, помимо ценностей *традиции*, включают в себя ценности *безопасности*. Учитывая дисперсность расселения русских на территории Литвы и незначительный удельный вес группы в общем ее населении (Матулионис, Фреюте-Ракаускене, 2014), сепарация не может рассматриваться как способствующая личной безопасности, что может служить объяснением полученного результата. Для установок на интеграцию были выявлены положительные взаимосвязи, но они не достигли необходимого уровня значимости. В то же время ценности Сохранения оказались отрицательно взаимосвязанными с установками на ассимиляцию в старшем поколении и на маргинализацию в младшем поколении, и можно предположить, что ориентация на сохранение традиций, заложенная в данной группе ценностей, тоже сыграла свою роль.

Гипотеза о взаимосвязи ценностей Выхода за пределы «Я» с установками на интеграцию была

подтверждена в младшем поколении. Это означает, что для молодежи забота о благополучии других, ориентация на принятие отличных от себя людей и взаимодействие с ними взаимосвязаны с интеграцией.

К выявленным в исследовании универсальным для обоих поколений русских в Литве взаимосвязям можно отнести обнаруженную положительную взаимосвязь ценностей Открытости изменениям со стратегией интеграции и положительную взаимосвязь ценностей Самоутверждения со стратегией ассимиляции. Данный результат продемонстрировал, что связанные с ценностями Открытости изменениям автономия взглядов и действий, чувство собственной компетентности, открытость новому опыту и активность способствуют интеграции, позволяющей личности успешно функционировать в быстро изменяющемся мире и в окружении других культур, сохраняя свою собственную этническую культуру и усваивая культуру доминирующего общества.

Что касается ценностей Самоутверждения, то известно, что они связаны со стремлением к власти, высокому статусу, престижу и обладанию ресурсами. Значимость этих ценностей может возрастать, когда они оказываются труднодостижимыми (Schwartz, Bardi, 1997). Оказалось, что именно эти, связанные с тревогой и самозащитой ценности, могут быть связаны с отказом от собственной культуры и присоединением к группе большинства, для которой власть и ресурсы более доступны. С одной стороны, ассимиляция, является стратегией социальной мобильности (Leončikas, 2007) и в случае русских Литвы может выступать как средство минимизации усилий при движении вверх по социальной лестнице. С другой

стороны, взаимосвязь ассимиляции с ценностями Самоутверждения дает основания предположить, что выбор данной стратегии является своего рода «защитным механизмом» для представителей группы этнического меньшинства в неблагоприятных для группы условиях, а не естественным процессом.

Исследование также показало, какие индивидуальные ценности взаимосвязаны с аккультурационными установками русских в Литве. Существенно, что универсальные для старшего и младшего поколений взаимосвязи ценностей с аккультурационными установками найдены для ценностей, выражающих интересы личности, а не группы. Это ценности Открытости изменениям, для которых обнаружена положительная взаимосвязь с ориентацией на интеграцию, и ценности Самоутверждения, для которых обнаружена положительная взаимосвязь с ориентацией на ассимиляцию. Первые относятся к «ценностям роста» (Schwartz, 2011), предполагают самостоятельность и компетентность, и, как показало исследование, способствуют ориентации на самую успешную с точки зрения адаптации стратегию — стратегию интеграции (см., например, Berry, Sabatier, 2011). Вторые относятся к «ценностям защиты» (Schwartz, 2011), и они оказались взаимосвязаны с ориентацией на ассимиляцию, то есть на отказ от сохранения культуры собственной группы и предпочтение культуры этнического большинства. Распад СССР и изменение статуса русских стали вызовом для многих представителей данной этнической группы. Полученные в нашем исследовании результаты показали, что для русских Литвы аккультурация в новых условиях является выбором, в котором они руководствуются индивидуальными интересами,

и, предположительно, ориентируются на индивидуальные, а не групповые стратегии мобильности. При этом ориентация на рост и развитие, свобода от тревоги, самостоятельность и компетентность позволяют русским сохранить культуру собственной этнической группы и успешно функционировать в литовской культуре, в то время как избегание тревоги и самосохранение ведут к растворению в культуре большинства.

В заключение следует сказать, что в данном исследовании удалось более детально раскрыть ценностно-мотивационную основу выбора стратегии аккультурации представителями разных поколений русских в Литве. Несовпадение полученных нами результатов с результатами исследований в других странах, говорит о важности этнокультурного и социально-политического контекста для понимания психологических механизмов выбора личностью способа аккультурации в принимающем обществе.

